

Эфирный журналист и партийность

Сергей Брилев: «Россия – не демократия в западном понимании»

Вера Цветкова

Сергей Брилев – лицо канала «Россия», ведущий программы «Вести недели», обладатель премии ТЭФИ-2006 в номинации «Лучший ведущий информационно-аналитической программы».

– Сергей, в конце года на вас пролился поток наград: Орден Дружбы от президента, премия ТЭФИ от коллег... Грамота от Генеральной прокуратуры была для вас неожиданностью?

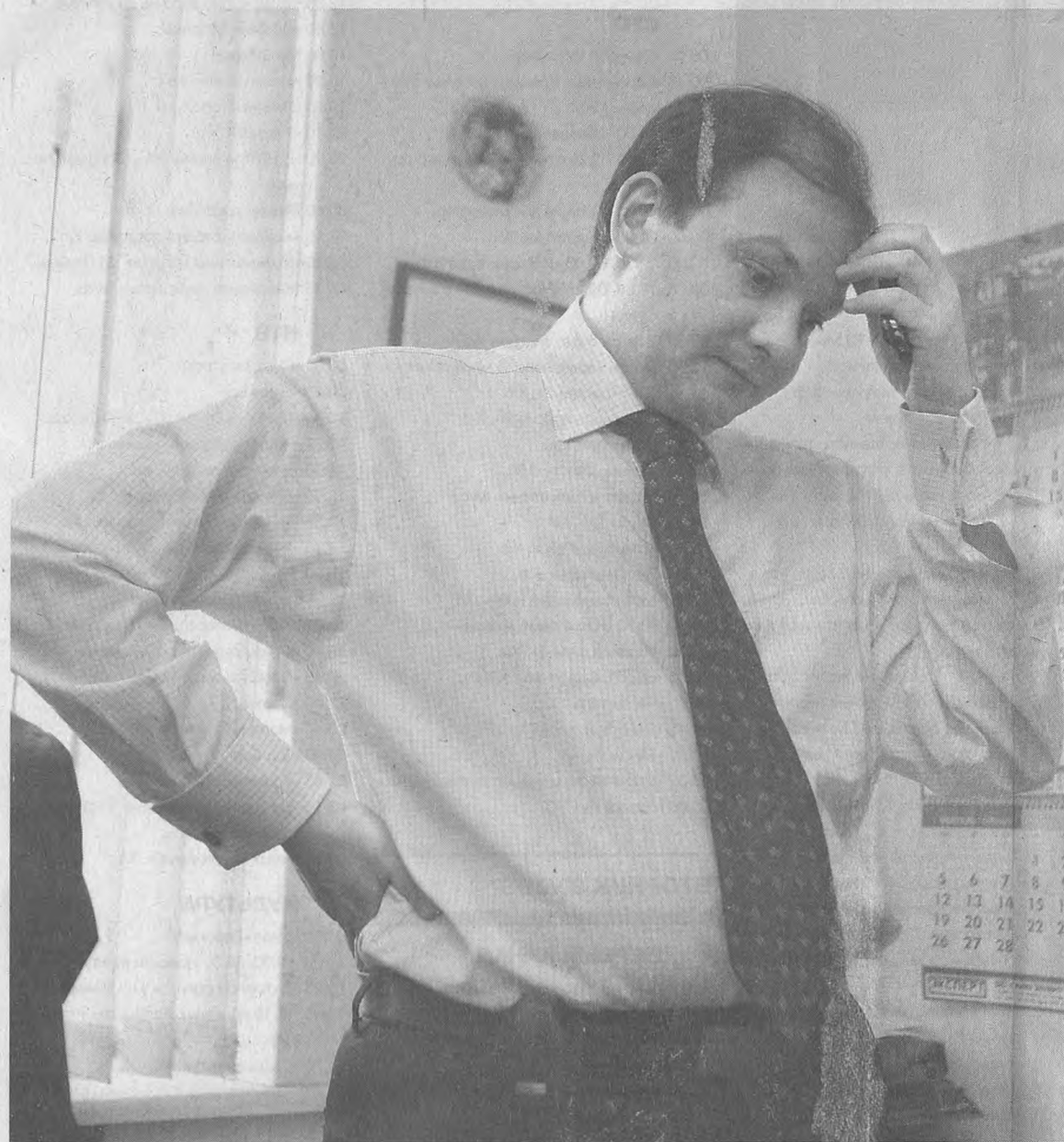
– Если честно, я несколько удивился. Хотя... Генпрокуратура – источник важнейшей информации. В нашем выпуске обычно восемь сюжетов: бывает, что в трех из них – люди в синих мундирах. А может, прокурорские оценили подвиг мой трудовой, зная следующие обстоятельства. Я находился в командировке в Ереване и уже собирался назад в Москву, когда новый генеральный прокурор Юрий Чайка объявил об интригующих перестановках в своем ведомстве, но при этом был недоступен для прессы. Узнав, что он прилетает с рабочим визитом, отменил все свои планы и остался. Перехватил его прямо в VIP-зале ереванского аэропорта в ночи. Так было снято первое интервью Юрия Чайки в новой должности.

– На церемонии ТЭФИ вы благодарили свое руководство за то, что оно терпит от вас демонстрацию «нескольких правд». Что имелось в виду?

– К примеру, мы посчитали нужным показать сюжет, посвященный еще одной версии того, что могло быть с рядовым Сычевым (кстати, пробудив недовольство в рядах прокуратуры). «Вести недели» – единственная программа в федеральном эфире, где регулярно можно увидеть весь спектр российской политики. В том числе лидеров оппозиции Бельх, Явлинского, Зюганова.

– Соблюдается ли в вашей программе баланс разных политических сил?

– Искренне полагаю, что наша программа – это сбалансированное вещание. Баланс политических сил – тех из них, которые дееспособны, участвуют в выборах и стремятся в них победить, – у нас соблюдается. Обозначу четкий критерий. Россия – страна не свободная, не будем себя обманывать. И она – не демократия в западном понимании этого слова. Но в России создана уникальная политическая система, в которой наконец-то появились правила. С ними можно соглашаться или не



Сергей Брилев: «Наша программа – это сбалансированное вещание». Фото Арсения Несхидимова (НГ-фото)

соглашаться, но они есть. Одно из правил – участие в политической борьбе и создание, регистрация партии количеством в 50 тысяч человек. Условие не совсем справедливое, но и не самое драконовское. В стране численностью 142 миллиона не так уж тяжело его выполнить. Часто спрашивают: почему вы не показываете такого-то? Показываем, когда есть повод. Когда Маяковка была заполнена двумя тысячами митингующих, а соседние улицы – таким количеством ОМОНа, что казалось – наступило вторжение марсиан, – мы показали всех. Крупный митинг обойти невозможно.

– Вы с иронией подавали «марш несогласных», назвав его «протестным коктейлем»...

– Там не было ни одной партии в 50 тысяч. Пришли две тысячи – где остальные 48?.. Я не понимаю, почему

на статус постоянно освещаемых должны претендовать люди, которые либо не могут, либо не хотят создавать дееспособную политическую структуру.

– В той же передаче вы приветствовали акцию ряженых в Деда Морозов «Наших»...

– И даже сделал принципиальную смычку между этими двумя массовыми выступлениями.

– Но нужна ли была ветеранам акция «Вернуть утерянный праздник» – Новый год 41-го? 70 тысяч красных шубеек, 70 тысяч билетов до Москвы и обратно!

– Насколько мне известно, бюджетных денег потрачено не было. Шубейки, как вы выразились, и проч. – таково было решение давших деньги. Кстати, люди, проспонсировавшие акцию «Наших», финансируют, по моим сведениям, программы помощи старикам и детям...

– Вы не собираетесь вступать в «Единую Россию»?

– Я считаю, пока ты – эфирный журналист, не имеешь права на партийность. За кого я голосую – мое личное дело (всегда голосовал за СПС и Явлинского), а кого я показываю в программе – дело общественное. Я отдаю должное «Единой России», доказавшей свое фантастическое умение выигрывать выборы из раза в раз. И даже стал в декабре организатором первого межпартийного контакта между британской Консервативной партией и «Единой Россией». Мне импонирует, что в ее составе – очень разные депутаты, часть из которых является носителями либеральной идеологии и в рамках «Единой России» добивается в парламенте много большего, чем демократы, которые говорят много, но почему-то не выигрывают. В проигрыше СПС

и «Яблока» вина не Кремля, а самих этих партий и их избирателей.

– От кого зависит, какая новость идет в программе первой?

– Мы верстаемся сами: решает бригада. Если «Вести недели» – флагман информационного вещания канала «Россия», то руководит им адмирал Олег Добродеев. Он и Андрей Быстрицкий имеют самое непосредственное отношение к созданию программы.

– Когда произошло убийство Анны Политковской, итоговые программы начинались этой печальной новостью, а «Вести недели» вспомнили о ней на 49-й, что ли, минуте вещания.

– Когда я верстал программу, посчитал нужным начать не с этой новости. При всем моем уважении к Политковской, про которую я сам узнал еще в 1995-м, когда работал на первой чеченской, процентов 80 аудитории не знают, кто такая Политковская, работавшая в газете с тиражом в 50 тысяч экземпляров. Я поставил материал на начало второй части – самое «рейтинговое» место программы. Занял он по времени две минуты, с синхронном Дмитрия Муратова, главного редактора «Новой газеты» и моим утверждением, что Анна Политковская была последовательным критиком российских властей. Лучше было бы обойтись 15 секундами, зато в самом начале? Первой новостью я тогда дал арест наших военных в Грузии – со ссылкой на коллег из той же «Новой газеты» о преследованиях в Москве школьников с грузинскими фамилиями со стороны милицийских органов. Что в том выпуске стало еще одним знаком уважения к правозащитному движению. Поэтому было занятно услышать мнение критиков о якобы заказе Кремля. Если кто-то искренне полагает, что ссыла на «Новую газету» и рассказ о произволе милиции есть заказ Кремля... В России существует несколько правд, и убожеством российской политической культуры является как раз то обстоятельство, что люди считают свою правду единственно возможной. Одни были возмущены, что убийство Политковской не пошло первой новостью, – они не подумали о других, которые считают, что первой новостью это быть не может. Само упоминание имени Политковской у значительного числа наших зрителей вызвало недоумение. Потому что у них – другая правда. Демократия состоит в том, чтобы допускать и уважать другие точки зрения. ■